

писке о древней и новой России», обличал тиранию, поучал царей, грозил им судом потомства в «Истории государства Российского». Но и пронизательный ум, и честность, и личная смелость, и верность идеалам «человечества и добра» были поставлены на службу укреплению сложившихся общественных отношений с тою же определенностью, с какою Радищев стремился к их уничтожению.

В литературе правильно отмечалась эволюция мировоззрения Карамзина, но не следует преувеличивать свободомыслия ни переводчика «Юлия Цезаря», ни обличителя тирании Ивана Грозного. Изменение взглядов писателя, связанное с этапами Французской революции и созревaniem освободительного движения в России, идет по линии усиления наступательности, более откровенной поддержки сословных интересов.

Идеи Просвещения коснулись Карамзина. Он пользуется формулами и терминами: «Человек рожден для общежития», «человек рожден для деятельности», «свобода», «тирания». Но мировоззрение определяется не формулами, а содержанием, которое вкладывается в них, и отношением человека к основным вопросам эпохи.

Основным для второй половины XVIII в. был вопрос о крепостном праве. Колебаний в решении его Карамзин не испытывал. Если бы люди были равны, то все «терпели бы голод, нужду и не любили бы один другого»,³ — это написано тогда, когда Карамзин переводил «Юлия Цезаря». «Бедность есть, с одной стороны, несчастье гражданских обществ, а с другой — причина добра: она заставляет людей быть полезными... бедные готовы служить во всех званиях, чтобы только избежать жестокой нищеты», — «диалектически» рассуждает Карамзин позднее.⁴ «Бедность, поля, весьма худо обработанные, житницы пустые, хижины гниющие» — результат не рабства, а напротив — воли крестьян, ибо они «ленивы от природы», — поучает «Письмо сельского жителя», наиболее откровенная апология крепостничества у Карамзина (7, 341). Только в «Разговоре о счастье» прорывается признание униженного положения крестьян, но его острота смягчается рассуждением, что каждое сословие имеет свои преимущества.

Идея равенства — химера. Так думает Карамзин в начале своего творческого пути и в конце его. Иным является его отношение к «неоценимому дару» — свободе. Содержание рассуждений по поводу свободы меняется, но неизменно представление: свобода, как и счастье, зависит от самого человека, т. е. является понятием только этическим, а не политическим.

Итоговым высказыванием Карамзина о равенстве и свободе являются «Мысли об истинной свободе»: «Основание гражданских

³ «Детское чтение», 1787, ч. IX, стр. 99.

⁴ Н. М. Карамзин, Сочинения, т. 8, М., 1814, стр. 300. В дальнейшем всюду, где нет оговорки, цитирую по этому изданию, указывая в тексте том и страницу.